

Быть достойным. Нургуш

— А куда нужно прийти? Куда приводит путь Человека? Я не понимаю до конца. Хорошо, я буду жить в единстве с собой, чувствуя сердцем, не ставя лишь материальных задач... И что в результате?

— Давай для начала попробуем понять, что из себя представляет путь Человека. Скажи, Ум, что ты будешь делать, чтобы идти этим путем?

— Прежде всего, я буду познавать мир. Я понял, что путь Человека — это путь познания. Взять, например, материальные ценности. Ведь в них, вообще-то, нет ничего плохого, если они не будут самоцелью, если к ним не привязываться. Просто все богатства и таланты, которые даны человеку, необходимо использовать для познания. Изучать окружающий мир с детской непосредственностью и взрослой серьезностью. Смотреть в глубь своей души, обретая себя — настоящего и открывая внутри целую Вселенную. Двигаясь по этому пути, наполнять мир объемом и смыслом. И этот процесс бесконечен!

— Размышление, осознание и осмысление,— добавила Душа,— вот путь Человека. Всегда ясно осознавать, куда и зачем идешь. Избегать бессмысленных метаний и потакания всем своим желаниям и страстям. Осмысливать любое действие, постоянно задавать себе вопросы. Зачем ты это делаешь? Действительно ли ты хочешь добиться этой цели? Чье это стремление — твое или всего лишь твоей маски, слишком глубоко вжившейся в роль? Придется искать ответы. Искать сердцем. И ни в коем случае не обманывать себя.

Дух задумчиво посмотрел на них.

— Все, что вы говорите, правильно. Но это далеко не все, что составляет путь Человека. Есть еще одна очень-очень важная вещь. Путь Человека — это соблюдение основных нравственных законов нашего мира. Это — принятие ответственности за все свои действия. Отсутствие эгоистических устремлений. Чистота помыслов. Обретение безусловной любви к людям. Конечно, это очень трудный путь. Но только на нем обретается достоинство. Достоинство называется Человеком.

— Так. Значит, если я правильно понял, познание себя и мира, осознанность и, самое главное, обретение достоинства — вот путь Человека? — Ум был предельно серьезен.

Дух улыбнулся и обнял Душу и Ум.

— Ребята, а ну-ка, давайте проще, легче и веселее! Добавим в жизнь радости, без нее на Пути делать нечего! И вообще, я люблю вас. Просто так, потому что вы есть.

Есть в глубине национального парка «Зюраткуль» удивительное место. Поляна в долине горной речки Большая Калагаза, на ней стоят несколько рубленых домиков. С поляны открывается сумасшедший вид на вздымающиеся вокруг великолепные вершины Синегорья. Называется все это — кордон «Три вершины». Для нас этот кордон

стал, подобно таганайскому «Белому ключу», отправной точкой для встречи с удивительными горами Синегорья. Заросший дремучим лесом Москаль, нелюдимый Уван, Нургуш — «светлая птица»... Слово имена добрых друзей, которые живут в далеких краях, но помнят нас, наши встречи и с нетерпением ждут нового общения.

Вершины Нургуша — Большой, Средний и Малый, стоящие плечом к плечу, точно братья,— величественно парят над горизонтом, зачастую укрытые шапками облаков. Старший брат — Большой Нургуш. Он открывался нам не сразу — постепенно показывал свое, немного сумрачное, гостеприимство. Словно суровый воин, который ни за что не будет приветлив с незнакомцем. Но если уж он поверил человеку, то откроет свою душу. Всю, нараспашку.

Наш самый первый поход на Нургуш был дождливым, сумрачным и туманным. Скользкая узенькая тропинка, то и дело превращающаяся в ручей, вела вверх. Я периодически оскальзывалась и только чудом не плюхалась в мокрую глину. Спутникам везло меньше — уже двое были похожи на индейцев, вымазавшихся в грязи для лучшей маскировки на местности. Мы изрядно вымокли и устали, когда перед нами наконец возникла огромная пирамида из зеленовато-серых каменных глыб. Решив, что этот грандиозный курумник может быть только вершиной Нургуша, мы начали оценивать перспективы подъема.

Подойдя к подножию курума, я взглянула вверх и обомлела. Это была настоящая египетская пирамида. Крутые склоны резко уходили ввысь, заставляя задуматься, прежде чем начать подъем. Верхушка пирамиды тонула в густом плотном тумане. Конечно, это был не Эверест, но увиденного вполне хватило, чтобы наша решимость штурмовать вершину стала улетучиваться на глазах. Нужно было лезть вверх, пока она не исчезла совсем. Взяв себя в руки, мы начали взбираться. Ноги предательски скользили на скалах, мелкие камни осыпались, норовя задеть идущих ниже по склону. Сверху напал густой туман, и вскоре я полностью потеряла из виду соседей. Постоянно переговариваясь, чтобы не потеряться, мы продолжали свой путь в облаке, что зацепилось за вершину Нургуша.

Ну вот, наконец, и плато. Сквозь туман смутно проступали силуэты разбросанных повсюду скал. Понять, которая из них — вершина Нургуша, было невозможно. Скалы играли с нами в прятки, внезапно проявляясь и так же внезапно исчезая в облаках. Они скрывали свою истинную высоту, маскируя свои верхушки в густой мгле. Они манили нас, обещая привести к вершине и заставляя

бегать от скалы к скале, постоянно переключаясь друг с другом. Процесс поиска высшей точки Нургуша продолжался часа полтора. Затем, устав блуждать в густом облачном покрове, мы нарекли вершиной какой-то высокий останец и, умиротворенные, пошли назад...

Только в следующем походе я узнала, что в тот облачно-туманный день мы не достигли настоящей вершины. Оставив в стороне гигантский каменный курган — место наших блужданий в облаках, тропинка повела нас дальше. Я шла и задавалась вопросом: почему в прошлый раз Нургуш не открыл свою вершину? Ответа не было. Мы прошли еще около километра, и только тогда тропа привела к высшей точке горы. Оттуда я любовалась синим зеркалом Зюраткуля на горизонте и вдруг поняла: выходит, что я взойшла на Нургуш два раза. Видимо, так было нужно, чтобы он поверил мне. А я поверила ему.

...Камни журчали. Журчали в буквальном смысле этого слова. Где-то там, под «каменной речкой», текла настоящая, создавая своим негромким плеском иллюзорный мир. Погода тоже участвовала в иллюзионе. За время похода она успела смениться несколько раз. Клонящееся к закату солнце и налетающий порывами клочковатый туман спорили за право владеть вершиной Нургуша этим вечером.

Давно пора было спускаться. Однако мы не могли оторваться от созерцания перемен погоды. Завораживала непредсказуемость следующего момента. Туман, солнце, дождь, снег... Что еще мог подкинуть нам Нургуш? Что еще он приберег для своих гостей, чтобы достать щедро рукой и продемонстрировать нам?

В этот момент вокруг началось настоящее светопреставление. Очередное облако напоззло на вершину, погрузив все вокруг в густой туман. Лучи заходящего солнца окрашивали туман в багряный цвет, воспламеняя скалы и деревья. Не было видно ничего, кроме этих огненных всполохов вокруг. Мои спутники исчезли из виду.

Несмотря на это, у меня абсолютно не было чувства страха. Я любовалась развернувшейся передо мной картиной и полностью доверяла силам природы. Я была преисполнена чувства благодарности за потрясающие мгновения, подаренные мне Нургушем. Жаль, что длились они недолго. Не прошло и пяти минут, как туман

рассеялся и закатное солнце вновь озарило склон. Пора было идти вниз.

Совершенно потрясенные, мы начали спускаться. Солнце окончательно село, пошел дождь. Мы топали по грязи в темноте, спотыкались и падали, однако было как-то удивительно хорошо на душе. Нами владела твердая уверенность в благополучном окончании приключения, в чем-то незримом покровительстве... Грязные и промокшие, вернулись мы к «Трем вершинам». Там нас ошастливили жарко натопленная баня и домик, в котором весело потрескивала печка-буржуйка. Наслаждаясь немудреным походным уютом, я подумала: ведь без дождя и грязи не было бы столько радости от простых вещей — теплого дома, горячей бани, компании любимых друзей, которые всегда становятся ближе после таких походов. С честью пройденные испытания укрепляют дух, очищают душу и делают человека достойнее...

Именно тогда, спустившись с Нургуша, я нашла ответ на давний вопрос о секрете притягательности гор.

Я поняла, что за магическая сила притягивает людей, которые идут в поход в первый раз, а на следующий день просыпаются с болью в мышцах. Встречая новую трудовую неделю в состоянии, позволяющем лишь с трудом переставлять ноги, они говорят, что больше не пойдут в горы. Никогда. Ни за какие коврижки. И уговаривать их бесполезно. Но... Проходит срок. Для каждого свой. Неделя, месяц, полгода... И забываются боль и усталость. Остается чувство радости от того, что было пережито. Внутри начинает звучать голос: «Пойдем! Пойдем на встречу приключениям, трудностям, ощущению себя — настоящего!» И они возвращаются.

Я осознала, почему постоянно слышу зов дальних дорог. Почему, давно привыкнув к походам, каждую неделю с нетерпением жду выходных, предвкушая встречу с новой вершиной.

Потому что где-то в глубине души я чувствовала, что все это время горы меняли меня в правильном направлении. Вместе с горными ручьями утекали ложные ценности. Испарялись утренним туманом. Уносились вечерними облаками. И каждый дождик укреплял дух и очищал душу.

Я хотела продолжать этот процесс. Я хотела очиститься от всего наносного, оставив только суть. Я хотела стать достойной этих исполинов. Ведь горы выбирают лишь

тех, чья душа им по росту. Значит, чтобы меня принимали, придется расти.

Расти и становиться достойнее. Понимать, что подобно тому, как не сразу открывался мне Нургуш, не сразу откроются и вершины, которые предстоит покорить в жизни. Нужно просто достойно, по-человечески, жить и делать свое дело. Искать собственный путь. Искать сердцем, не пытаясь все просчитать и проконтролировать. Холодная логика здесь — плохой помощник. Если я буду идти по предназначенному мне пути, то душа будет петь. Вдохновение станет моим компасом, показыва-

ющим дорогу к обретению мечты. Я доверюсь жизни — и любые вершины станут доступны. По мере обретения мною достоинства.

Нургуш: быль и легенды

«Нургуш» означает «светлая, лучезарная птица». Это одно из самых поэтичных названий вершин Южного Урала.

За Нургушским хребтом находятся самые, пожалуй, дикие места на всем Южном Урале. Именно здесь, особенно в районе редко посещаемого Малого Нургуша,

частенько находят непонятные следы, принадлежащие, как говорят, йети, или, по-башкирски, шурале (леший). На вершине Нургуша находится домик, построенный для изучения «нургушского лешего» челябинским криптозоологом Н.П. Авдеевым, который утверждает, что неоднократно видел его.

Кроме того, существуют легенды, что в нургушских лесах обитает Баба-Яга, а на вершине Нургуша проживает уральский Дед Мороз.

